

датировка коптских тканей остается, пожалуй, самой трудной проблемой в коптологии, пытаться решать ее необходимо. К тому же и некоторые объективные предпосылки к этому есть — работы Дж. Беквита, Д. Реннер-Фольбах и др. сдвинули с мертвой точки решение этого вопроса, преобладавший до сих пор элемент субъективизма постепенно уступает место более или менее объективным критериям. Во всяком случае, в пределах полутора-двух столетий датировать подавляющее большинство коптских тканей (в том числе и из собрания Либигхауза) можно.

Большинство вещей этого собрания

Basel, 1983 (см.: *Каковкин А. Я.* [Рец.] // ПС. 1987. Вып. 29 (92), ч. I. С. 169—170).

Martiniani-Reber M. Lyon, Musée Historique des tissus. Soieries sassanides, coptes et byzantines V^e—XIe siècles. P., 1986. 131 p., 8 pl., 109 fig.

Исторический музей тканей в Лионе относится к числу мировых собраний, в которых с давних пор хранятся и исследуются древние ткани. Гордостью этого музея является коллекция восточных шелков. Дирекция музеев Франции в серии «Опись публичных французских коллекций» под номером 30 выпустило в свет книгу Мариэллы Мартиниани-Ребер «Сасанидские, коптские и византийские шелка V—XI веков». Эта работа, включающая полную публикацию музейного собрания, представляет собою образцовое издание текстильной продукции.

Открывается книга «Вступлением», написанным хранителем музея П. Ариццолли Клементелем (с. 5—6), в котором он определяет место лионской коллекции шелков среди мировых собраний (одна из лучших в мире) и кратко излагает историю изучения этой отрасли художественного производства французскими исследователями. Последующие страницы книги написаны М. Мартиниани-Ребер. Вначале она знакомит с историей музея (с. 7) и приводит сведения об антикварах, коллекционерах и учреждениях, чьи памятники послужили базой музейного собрания (с. 8—9). Следующая часть (с. 10—11) включает сжатые характеристики особенностей сасанидских, коптских, византийских шелков (назначение, датировка, тематика изображений и др.) и египетских городов (Аххим, Антиноя, Фостат), в которых были сделаны наиболее крупные находки шелков.

Затем следует обстоятельная часть, в которой рассматриваются вопросы назначения и функционирования шелков и техники их выполнения (с. 12—18); текст сопровождается четырьмя схематическими рисунками. Непосредственно с этой частью связан идущий за нею «Словарь основных технических терминов», включающий 36 наименований (с. 19—24).

Затем дан перечень основных публика-

относится, как нам кажется, к VII—IX вв. Выделим наиболее интересные образцы, предложив свои датировки: кат. № 2 (с. 18—19) — фрагментированная туника значительных размеров, VIII—IX вв.; № 5 (с. 22—23) — медальон с парой музыкантов под деревом, VII—VIII вв.; № 6 (с. 23—24) — фрагментированный медальон с охотящимся конником, VIII—IX вв.; № 13 (с. 32—33) — фрагмент клавиша с вышивкой «на библейскую тему», VII—VIII вв.

Значение рецензируемой работы характеризуется в первую очередь тем, что она вводит в научный оборот неизвестный до сих пор материал, в котором содержится ряд интересных образцов древнего ткачества.

А. Я. Каковкин

ций (51 название), принятые сокращения, «Уведомление», предшествующее каталогу, и, наконец, сам каталог.

Каталог разбит на три части. Первая — «Сасанидские шелка» (с. 36—60, № 1—29); вторая — «Коптские шелка» (с. 61—97, № 30—83); третья — «Византийские шелка» (с. 98—125, № 84—109).

Заключает книгу «Указатель» (с. 128—129), включающий несколько разделов: происхождение памятников (из каких мест, из чьих собраний — коллекционеры, антиквары, церкви), тематический указатель, таблица соответствия каталожных номеров музейным номерам поступлений и инвентарным номерам.

Вопросы топонимической и хронологической классификации шелков очень непростые и, как правило, вызывают споры. Автор рецензируемого каталога успешно справился с этой нелегкой проблемой. Предлагаемая им классификация в целом убедительна. Приписывая памятник той или иной группе, она руководствовалась обычными в таких случаях критериями: технические особенности, колористический строй, сюжеты и орнаментика, учитывались места обнаружения памятников и данные сопоставлений с аналогичными вещами.

Публикуемый материал убедительно свидетельствует, что коптский Египет был на протяжении долгого времени ведущим центром производства шелков. Недаром отсюда происходит основная масса находок. Если для византийских и персидских памятников все еще затруднительно выделить конкретные центры их производства, то в Египте таких центров несколько: Аххим, Антиноя, Александрия. Продукция этих центров настолько своеобразна, что автор выделяет в группе «коптские шелка» две подгруппы: «двухцветные шелка из Антиноя» (№ 51—60) и «шелка из Аххима» (№ 61—89). Примечательно, что в Ан-

тиное обнаружено большинство сасанидских шелков (№ 4—21), часть византийских (№ 93—95), в Ахмиме — 3 сасанидских и 1 византийский. Это обстоятельство указывает не только на оживленные экономические и торговые связи между этими странами друг с другом, но и проясняет проблему влияния сасанидской тканой продукции на изделия коптских ткачей.

В ряде случаев автор справедливо оговаривает проблематичность конкретного происхождения вещей (№ 34, 36, 42, 45, 48, 50, 99, 100 и др.). По части происхождения памятных вещей у нас только одно серьезное замечание: мы не можем согласиться с припиской автором шелка с «петухами» (№ 27) к сасанидским; мы разделяем мнение большинства специалистов, считающих такие ткани продукцией константинопольской мастерской VIII в.

Говоря о шелках группы «Захария» и «группы Иосифа» (№ 72, 82), уместно было бы отметить суждение Д. Шепард о том, что в изображенных на тканях конниках она видит в одних случаях отца Иоанна Крестителя Захария, в другом — отца Иисуса Христа — Иосифа. По нашему мнению, здесь представлены всадник-триумфатор и пигмей, сражающийся с журавлем, а надписи сообщают имена владельцев мастерских в Ахмиме, где было налажено производство таких тканей.

Les Kellia. Ermitages coptes en Basse-Egypte: Musée d'art et d'histoire. Genève, 12 oct. 1989 — 7 janv. 1990. Genève: Edition du Tricorné, 1990. 111 p. + цв. и черно-белые ил., прорис., карты.

Сенсационным в области христианской археологии последних десятилетий следует считать открытие в Нижнем Египте, в западной части дельты Нила, громадного монастырского комплекса, получившего из-за огромного количества монашеских келий название «Келлия». Комплекс начал формироваться в IV в., последние обитатели покинули его в середине VIII в. Занесенный песками, он хранил свои тайны до 1960-х годов. Двадцать пять лет назад здесь развернули раскопки научные организации нескольких европейских стран. Важнейшую роль в открытии, сборе, консервации, реставрации, классификации и публикации памятников этого археологического объекта сыграли ученые Швейцарии. С 1964 по 1988 г. Швейцарская миссия коптской археологии университета Женевы, благодаря финансовой поддержке 12 государственных учреждений и пожертвований частных лиц, вела в этом районе широко-масштабные раскопки. С основными результатами этих раскопок научную общественность и простых посетителей призвана была ознакомить устроенная Музеем искусства и истории Женевы (12 октября 1989 г. — 7 января 1990 г.)

Воспользуемся случаем и укажем эрмитажные образцы-аналоги некоторым лионским памятникам: № 66 — подвеска в форме круга с растительными мотивами аналогична эрмитажному № 11632; № 71 — полоса со сценой охоты (ГЭ, № 11206, 11207); № 76, 77 — круг с растительными мотивами (ГЭ, № 11632); № 99, 100 — круги с «амазонками» (ГЭ, № 9472).

В музее Виктории и Альберта в Лондоне хранится аналог (SKM. 355—1887) лионскому образцу № 75.

Автора можно лишь упрекнуть в некотором небрежении к аппарату, особенно это касается библиографических данных (не везде указаны годы появления работ, встречаются пропуски страниц, можно было бы расширить список работ о восточных шелках). Однако это несколько не умаляет важного значения рецензируемой книги. По полноте материала, тщательной обработке его и очень хорошим воспроизведениям (что очень нелегко с шелками) она по праву занимает место в одном ряду с лучшими изданиями такого рода, появившимися в последние годы. Книга М. Мартиниани-Ребер наверняка станет неопенимым подспорьем в работе не только специалистов, узко занимающихся древним текстилем, но и для исследователей-медиевистов самого широкого профиля.

А. Я. Каковкин

выставка «Келлия. Коптские жилища отшельников в Нижнем Египте». К выставке был выпущен каталог — предмет нашей рецензии.

Этот каталог в некоторых отношениях отличен от других изданий такого рода: в нем преобладает текстовая часть. Она включает семь статей специалистов, принимавших непосредственное участие в раскопках. Вот эти статьи: Рудольф Кассер «Коптское монашество» (с. 9—20), Филипп Бридл «Город келий и его исследование Швейцарской археологической миссией» (с. 21—31), Жорж Дескёр «Архитектура отшельнических келий и святых» (с. 33—55), Маргарит Рассар-Деберг «Живопись» (с. 57—77), Себастьян Фавр «Живопись Келлии: условия консервации» (с. 79—80), Натали Боссон «Надписи Келлии» (с. 81—94), Марья-Изабелль Каттин «Коптская глиняная посуда из Келлии» (с. 95—108).

Из перечня статей ясна широта охвата проблем, как правило, непосредственно увязанных с представленными на экспозиции памятниками архитектуры, скульптуры, живописи, керамики. Сопровождение каждой статьи фотоматериалами (здесь и панорамные снимки комплекса